

Валерий Александрович Жабский

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0001-6845-0444>, vzhabskii@mail.ru

Александр Анатольевич Шувалов

кандидат исторических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-0814-7202>, shuvalov81@mail.ru

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Российская Федерация, 143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, государственные приоритеты, правотворчество

Аннотация: В начале 1990-х гг. в основу внешнеполитической концепции в России легла политика «евроатлантизма», предполагавшая ориентацию на западную модель развития, интеграцию с западными странами и бесконфликтное ведение международных отношений. В отличие от эпохи «холодной войны» с СССР, западные страны не считали Российскую Федерацию равной себе по статусу и не спешили устанавливать стратегическое партнерство. России так и не удалось наладить союзнические отношения со странами Запада и стать «частью западного мира», «евроатлантизм» не оправдал себя. В конце 90-х гг. начался переход к курсу «разновекторной» внешней политики, предполагающей многополярность системы международных отношений. Более того, в конце XX века Российская Федерация столкнулась с ростом угроз со стороны США и стран, входящих в состав военно-политического блока НАТО, что потребовало переосмысления приоритетов и возможностей обеспечения защиты национальных интересов и безопасности России, а также разработки и принятия новых доктрин, концепций по данному вопросу. Таким образом, в данной статье рассматривается процесс формирования государственных приоритетов на основе принципа защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в период с 1999 по 2007 гг.

Ключевые слова: Российская Федерация, безопасность, государство, закон, стратегия, доктрина, концепция

Для цитирования: Жабский В. А., Шувалов А. А. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, государственные приоритеты, правотворчество // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 27–31; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-27-31.

Valerii A. Zhabsky

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0001-6845-0444>, vzhabskii@mail.ru

Alexander A. Shuvalov

Cand. Sci. (Hist.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0814-7202>

Moscow Regional Branch of Moscow University of the MIA of Russia

Village Staroteryaev, Ruzsky district, Moscow region, 143100, Russian Federation

Ensuring the national security of the Russian Federation, state priorities, law-making

Abstract: In the early 1990 s, the foreign policy concept in Russia was based on the policy of «Euro-Atlanticism», which presumed orientation towards the Western model of development, integration with the Western countries and a conflict-free vision of international relations. But unlike the era of «Cold War» with the USSR, the Western countries did not consider the Russian Federation to be equal in status and did not

hasten the process of establishing strategic partnership. Russia has never managed to establish an alliance with the Western countries and become «part of the Western world», «Euro-Atlanticism» has not proved itself. In the late 1990s, a shift began to a course of «multi-vector» foreign policy, implying a multipolar system of international relations. Moreover, at the end of the twentieth century, the Russian Federation faced growing threats from the United States and the countries that make up the military-political bloc of NATO, which necessitated a rethinking of priorities and possibilities for ensuring the protection of Russia's national interests and security, and the development and adoption of new doctrines and concepts on the subject. This article thus deals with the process of establishing State priorities on the basis of the principle of protecting the national interests and safeguarding the national security of the Russian Federation during the period 1999-2007.

Keywords: Russian Federation, security, state, law, strategy, doctrine, concept

For citation: Zhabsky V. A., Shuvalov A. A. Ensuring the national security of the Russian Federation, state priorities, law-making // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 27–31; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-27-31.

Вопросы безопасности в каждом государстве являются первоочерёдными, так как затрагивают жизненно важные аспекты. Одним из таких аспектов является обеспечение мирного сосуществования и выстраивание партнёрских взаимоотношений с другими государствами на взаимовыгодных условиях. В период противостояния двух сверхдержав отношения развивались в рамках «паритета ядерных сил» и относительного равенства возможностей и вооружённых сил двух военно-политических блоков, что обеспечивало вынужденный мир.

С прекращением существования военно-политического блока Организации Варшавского договора и Советского Союза как сверхдержавы в 1991 г., договорные механизмы, предназначенные для поддержания баланса сил между двумя военно-политическими союзами, утратили эффективность. Угроза в лице Советского Союза для стран Запада была устранена и с Российской Федерацией были налажены союзнические отношения.

Но первое десятилетие суверенного существования России прошло «под звездой заискивания и трепета перед Западом». Российская Федерация заявила о своей ориентации на западную модель развития и на либерально-демократические ценности. Отсюда в решении вопросов защиты национальных интересов Российской Федерацией во многом объяснялась политика, построенная на уступчивости и готовности к компромиссам. Соответственно США и европейские страны не рассматривали Россию как равного и сильного стратегического партнера. Более того, в апреле 1999 г. произошла первая волна расширения НАТО в Восточной Европе, членами которого стали Венгрия, Польша, Чехия, что напрямую затрагивало вопросы безопасности нашей страны [1, с. 25].

В свете последних международных событий, характеризующихся усилением конфронтации между Россией и Западом (информационная война, дипломатические скандалы с взаимной высылкой дипслужащих), мы наблюдаем возвращение в «эпоху холодной войны». В соот-

ветствии с этим актуализируется вопрос начала переосмысления политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерацией и её реализации.

Ответом на расширение НАТО на восток послужило разработанное Россией Соглашение об адаптации Договора об обычных вооружённых силах в Европе (подписанного в Стамбуле 19 ноября 1999 г.). Так, ст. 21 и 22 определялись национальные и территориальные предельные уровни обычных вооружений и техники для каждого государства-участника [2, с. 49]. Но страны, входящие в состав НАТО, взяли курс на затягивание процесса введения этого документа в действие. В итоге ни одна из стран-участниц НАТО не ратифицировала соглашение.

Общая ситуация, сложившиеся вокруг России к началу XXI века, потребовала переосмысления возможностей обеспечения защиты её национальных интересов. В 2000 г. по данному направлению были приняты сразу три нормативных акта (Концепция национальной безопасности, Военная доктрина и Концепция внешней политики).

Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 была утверждена Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Согласно указанной концепции, «под национальной безопасностью понимается безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации. Основные угрозы в международной сфере обусловлены следующими факторами: стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ; опасностью ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире; укреплением военно-политических блоков и союзов, расширением НАТО на восток; возможностью появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов. Возведение в ранг стратегической

доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН чревато угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире»¹.

21 апреля 2000 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации», в котором определялось, что «военная доктрина носит оборонительный характер, что предопределяется органическим сочетанием в её положениях последовательной приверженности миру с твёрдой решимостью защищать национальные интересы, гарантировать военную безопасность Российской Федерации и её союзников» [3, с. 74].

Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 г. была утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации. В Концепции говорилось, что «не оправдались некоторые расчёты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнёрских отношений России с окружающим миром. В международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела»². В вопросе укрепления международной безопасности «Россия готова идти на дальнейшее сокращение своего ядерного потенциала на основе двусторонних договоренностей с США при условии, что стратегическая стабильность в ядерной области не будет нарушена. Россия будет добиваться сохранения и соблюдения Договора 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны. Реализация США планов создания противоракетной обороны неизбежно вынудит Российскую Федерацию принять адекватные меры по поддержанию на должном уровне своей национальной безопасности. Несмотря на наличие серьёзных, в ряде случаев принципиальных разногласий, российско-американское взаимодействие является необходимым условием улучшения международной

обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности»³.

Но принципиальные разногласия наблюдались не только с США, но и с другими европейскими государствами (входящими в состав НАТО). В сентябре 2000 г. на саммите ООН они поддержали отказ от принципа невмешательства во внутренние дела других стран в пользу идей гуманитарной интервенции [4, с. 5].

Событие 11 сентября 2001 г. повлияло на изменение международных отношений. В результате террористического акта были разрушены здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, погибли около трёх тысяч человек. Вследствие этого в период президентства Дж. Буша (2001–2009 гг.) формируется новая концепция мировой угрозы – международный терроризм, которая начинает служить предлогом для неограниченного применения силы США. Таким образом, для глобальной активности появляется новое оправдание. США провозглашает курс на объединение стран Европы и Азии в борьбе с терроризмом [5, с. 123]. Так, 7 октября 2001 г. Международные силы содействия безопасности (ISAF), возглавляемые НАТО, в ответ на террористический акт 11 сентября начали военную операцию «Несокрушимая свобода» против движения «Талибан» в Афганистане. Международные силы содействия безопасности вели военные действия в Афганистане в соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. В условиях декларирования многовекторности внешней политики и переориентации внешнеполитического курса с России на западные страны, в течение осени–зимы 2001 г. были подписаны соглашения о размещении американских военных баз в Узбекистане (аэробаза Карши-Ханабад), Киргизии (аэробаза Манас), заключено соглашение об использовании аэродромов в Таджикистане. Нарастание американского военного присутствия в бывших советских республиках Средней Азии вызывало в Москве опасения, что Вашингтон пользуется предлогом ведения войны в Афганистане для создания постоянного военного плацдарма в регионе и стимулирования роста антироссийских настроений, что напрямую затрагивает интересы России [6, с. 262].

В 2002 г. США объявляет Ирак главным прибежищем террористов, причастных к событиям 11 сентября 2001 г., а также обвиняет его в производстве оружия массового поражения. якобы на территории Ирака находилось от 100 до 500 т отравляющих веществ. 20 марта 2003 г. началось вторжение США и союзников в Ирак. Россия не поддержала данное решение и призывала государства к мирному урегулированию

¹ О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 29.09.2021).

² Концепция внешней политики Российской Федерации : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document> (дата обращения: 29.09.2021).

³ Там же.

конфликта. Совет Безопасности ООН не санкционировал применение силы против Ирака. Таким образом, США и его союзники начали вторжение в нарушение Устава ООН. Как мы видим, к этому времени система права США перешагнула свои национальные границы. Ведя политику «двойных стандартов», прикрываясь высокими лозунгами «строительства демократии», она начала уничтожать суверенитеты целых стран, выстраивая свою политику в рамках установления и поддержания состояния однополярности.

С одной стороны, США заявляли о своих союзнических отношениях с Россией. Так, в мае 2002 г. во время встречи В. В. Путина с Дж. Бушем были достигнуты договорённости о российско-американском антитеррористическом сотрудничестве. Но это не помешало США в одностороннем порядке выйти из договора о противовоздушной обороне (ПРО), подписанного ещё в 1972 г., и форсировать размещение военных баз вблизи российских границ. После выхода США из договора по ПРО 13 июня 2002 г. российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2 от 3 января 1993 г. [7, с. 161]. Таким образом, позиция США о дружественных взаимоотношениях между двумя странами – это лишь декларирование, которое расходилось с конкретными решениями и действиями, носившими явно антироссийский характер.

Так, 20 сентября 2002 г. была опубликована и дополнена в 2006 г. «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов», в которой заявлялось, что «США должны и будут поддерживать такую боевую мощь, которая обеспечит поражение любых попыток любого противника навязать свою волю Соединённым Штатам и союзникам» [8].

С 2001 г. США для распространения своего влияния начинают использовать новую тактику – применение «ненасильственной стратегии», (организация «цветных революций»). Так называемые «революции» произошли в октябре 2001 г. в Югославии, в ноябре 2003 г. в Грузии, в декабре 2004 г. на Украине, в марте 2005 г. в Киргизии. Во всех перечисленных странах, в которых победили «цветные революции», наблюдался приход к власти режимов, отвечающих интересам Запада и США [9, с. 24].

В январе 2004 г. госсекретарь США Колин Пауэлл объявила зоной национальных интересов бывшие республики СССР. В соответствии с этим уже 29 марта 2004 г. состоялась церемония официального вступления в НАТО Латвии, Литвы, Эстонии, Болгарии, Румынии, Словакии и Словении. По мнению главы НАТО, расширение Североатлантического альянса и американские военные базы в Средней Азии угрозы России не несут, так как направлены исключительно на

«исламскую угрозу». Тем не менее, вполне очевидно и не вызывает сомнения как со стороны экспертов, так и политических элит Российской Федерации против кого направлено расширение НАТО на восток.

10 февраля 2007 г. на Мюнхенской международной конференции В. В. Путин ответил на рост американского давления выступлением по вопросам политики безопасности. Президент Российской Федерации заявил, что «мир не может быть однополярным, что Россию обманули, пообещав не продвигать НАТО к нашим границам, что США и НАТО развязывают войны, пренебрегая Уставом ООН, что США незаконно навязывают свои правовые нормы всему миру, что западные неправительственные организации незаконно финансируют в России оппозиционные политические силы. Отдельные нормы, да, по сути, чуть не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, США, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и экономической, и политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам» [10, с. 14]. В послании Президента России Федеральному Собранию 26 апреля 2007 г. В. В. Путин отметил, что «наши партнёры ведут себя как минимум некорректно, добиваясь одностороннего преимущества. Не ратифицируя под надуманными предложениями ДОВСЕ, они используют ситуацию для наращивания возле наших границ системы военных баз. Более того, они планируют разместить элементы противоракетной обороны в Чехии и Польше» [11, с. 36]. В этой связи в декабре 2007 г. был объявлен мораторий на приостановление всей деятельности Российской Федерацией по выполнению ДОВСЕ.

Таким образом, страны Запада на протяжении 2000-х гг. заявляли о своих союзнических отношениях с Россией, но на практике демонстрировали недружелюбные действия по отношению к нашей стране с целью поддержания однополярного мироустройства с главенствующей ролью США. Именно поэтому речь В. В. Путина в Мюнхене стала переломным моментом в отношениях с Западом. Публично было заявлено о тех проблемах, о которых было «неудобно говорить» ведущим мировым политикам и которые вообще предпочитали замалчивать. Россия заявила о себе как о равноправном, равноценном партнере и соответственно о выстраивании отношений других государств с ней согласно этому принципу. В связи с этим требовалась дальнейшая правотворческая работа по разработке основных нормативных правовых актов по вопросам безопасности Российской Федерации на основе защиты национальных интересов нашей страны.

Список литературы

1. Жабский В. А., Шувалов А. А. Формирование концепции обеспечения безопасности государства в период становления современной российской государственности: историко-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 22–25.
2. Загорский А. В. Кризис контроля обычных вооруженных сил в Европе и судьба Договора об обычных вооруженных силах // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 4. – С. 48–56.
3. Амиров Р. З. Некоторые вопросы обеспечения внутренней безопасности в контексте развития военной доктрины Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 73–76.
4. Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? / пер. с англ. под. ред. В. Л. Иноземцева. – Москва: Ладомир, 2002. – 415 с.
5. Гарусова Л. Н. Стратегия борьбы США с международным терроризмом: опыт, новые вызовы, проекция на АТР // Россия и АТР. – 2016. – № 3 (93). – С. 119–133.
6. Шувалов А. А. Некоторые проблемы формирования межгосударственных отношений после развала СССР // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 8 (66). – С. 260–262.
7. Буторов А. С. Односторонний выход США из договора по ПРО 1972 г. и его глобальные последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 153–163.
8. Бардахчиев Ю. США – предвидение новых войн // Суть времени. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.eot.su/profile> (дата обращения: 21.09.2021).
9. Жабский В. А., Шувалов А. А. Технологии цветных революций – источник угрозы безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 22–27.
10. Пархит'ко Н. П., Мартыненко Е. В. Геополитические аспекты речи В. В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – № 1. – С. 7–20.
11. Макаркин С. В., Ложкарев А. И. О национальных интересах Российской Федерации в контексте укрепления национальной безопасности, социально-политического и экономического суверенитета страны (по материалам посланий Президента РФ В. В. Путина: 2000–2007 гг.) // Российский юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 24–38.

References

1. Zhabskiy V. A., Shuvalov A. A. Formirovaniye kontseptsii obespecheniya bezopasnosti gosudarstva v period stanovleniya sovremennoy rossiyskoy gosudarstvennosti: istoriko-pravovoy aspekt // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2020. – № 1. – S. 22–25.
2. Zagorskiy A. V. Krizis kontrolya obychnykh vooruzhennykh sil v Yevrope i sud'ba Dogovora ob obychnykh vooruzhennykh silakh // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2010. – № 4. – S. 48–56.
3. Amirov R. Z. Nekotoryye voprosy obespecheniya vnutrenney bezopasnosti v kontekste razvitiya voyennoy doktriny Rossiyskoy Federatsii // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2010. – № 4. – S. 73–76.
4. Kissindzher Genri. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? / per. s angl. pod. red. V. L. Inozemtseva. – Moskva: Ladamir, 2002. – 415 s.
5. Garusova L. N. Strategiya bor'by SSHA s mezhdunarodnym terrorizmom: opyt, novyye vyzovy, proyektsiya na ATR // Rossiya i ATR. – 2016. – № 3 (93). – S. 119–133.
6. Shuvalov A. A. Nekotoryye problemy formirovaniya mezhgosudarstvennykh otnosheniy posle razvala SSSR // Yevraziyskoye Nauchnoye Ob'yedineniye. – 2020. – № 8 (66). – S. 260–262.
7. Butorov A. S. Odnostoronniy vykhod SSHA iz dogovora po PRO 1972 g. i yego global'nyye posledstviya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2016. – № 1. – S. 153–163.
8. Bardakhchiyev Yu. SShA – predvideniye novykh voyn // Sut' vremeni. – 2012. – № 2 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gazeta.eot.su/profile> (data obrashcheniya: 21.09.2021).
9. Zhabskiy V. A., Shuvalov A. A. Tekhnologii tsvetnykh revolyutsiy – istochnik ugrozy bezopasnosti Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 6. – S. 22–27.
10. Parkhit'ko N. P., Martynenko Ye. V. Geopoliticheskiye aspekty rechi V. V. Putina na 43-y Myunkhenskoy konferentsii po voprosam bezopasnosti. K 10-y godovshchine s momenta sobytiya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. – 2018. – № 1. – S. 7–20.
11. Makarkin S. V., Lozhkarev A. I. O natsional'nykh interesakh Rossiyskoy Federatsii v kontekste ukrepleniya natsional'noy bezopasnosti, sotsial'no-politicheskogo i ekonomicheskogo suvereniteta strany (po materialam poslaniy Prezidenta RF V. V. Putina: 2000–2007 gg.) // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2017. – № 6. – S. 24–38.

Статья поступила в редакцию 13.06.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 24.11.2021.

The article was submitted June 13, 2021; approved after reviewing October 29, 2021; accepted for publication November 24, 2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи
The authors have made an equal contribution to the writing of the article